

— Это путешествие у нас планировалось давно. Мне всё хотелось показать Сашуле, да и самому навестить город моего раннего детства - Таллин. Сашуля, кроме того, уже пять лет не была в Ленинграде, по которому всё ещё очень скучала, оба мы ни разу не были в Риге; Крым же, где мы обычно бывали теперь каждое лето, слегка приелся.

— Конечно, путешествием эту поездку называть можно было лишь условно. Мы собирались пробыть в Риге и Таллине по одному дню, памятуя о нашей поездке с Лебле в Вильнюс и не надеясь на гостиницы, а всё остальное время провести в Ленинграде.

— Первым пунктом назначения у нас была Рига. Поезд из Калининграда отходил вечером, приходил в Ригу утром, переспишь и на месте, очень удобно. В какой-то закусочной рядом с привокзальной площадью мы попили кофейку, причём я порывался заправиться и чем-нибудь покрепче, благо набор вин был широк и никаких ограничений на время продажи, но Сашуля категорически воспрепятствовала этому, и выяснение отношений, устроенное по данному поводу, несколько испортило нам обоим настроение, но, к счастью, ненадолго.

— Ознакомление наше с Ригой состояло в относительно бесцельном брожении по центру города и оглядывании по сторонам. Ага, - вот река - Даугава, вот Домский собор - это мы знаем, а это что такое, и т.д. Целенаправленно мы ездили на мемориальные кладбища - воинское и где похоронен Райнис, там бродили довольно долго, потом посетили музей скульптуры под открытым небом, заходили ещё в магазины, где ничего интересного не нашли, к вечеру изрядно намаялись и попытались отдохнуть в каком-нибудь ресторане. Не тут-то было. Попасты куда-нибудь, не выстаивая огромных очередей у дверей, оказалось невозможным, и мы уже думали не об отдыхе с комфортом, а об элементарном утолении чувств голода и усталости - чего-нибудь поесть и где-нибудь присесть. Кое-как мы первой цели достигли, а отдохнуть удалось только уже в поезде на Таллин, билеты на который мы заблаговременно взяли ещё утром.

— И снова ночью ехали, а утром приехали. И с ходу, напрямик от вокзала полезли в Вышгород по какой-то тропке. Вставало солнце. Народу спозаранку было ещё мало. Старина вокруг была более впечатляющей, чем и в Риге, и в Вильнюсе, более древней. Эти места я почти не помнил, да скорее всего и бывал-то здесь только в центральной, магазинной части, куда ходили иногда родители и брали меня с собой; улицу Пик я, например, узнал...

— В уютной забегаловке мы пили кофе с ликёром. От "Вана Таллин" и Сашуля не отказалась, выпросили в буфете продать бутылку на вынос - отвезти в Ленинград, в магазинах не было. Потом мне приспичило в туалет, что дало повод заглянуть в новую шикарную гостиницу "Виру", откуда мы пешком двинулись к нашему дому на улице Гоголя, 37. Он оказался на месте и выглядел, как я себе и представлял, только палисадник перед ним показался очень уж маленьким - как же мы тут играли? А двор с сараями, террасой и верандой над ними исчез вовсе в результате пристройки нового здания с улицы Крейцвальди. Окрестности я припоминал с трудом, узнавая и не узнавая их одновременно.

— От нашего дома мы отправились в Кадриорг, прошли через весь парк, вышли к заливу, к "Русалке" и оттуда на трамвае вернулись в центр. Учитывая рижский опыт, мы решили как следует поесть в каком-нибудь приличном ресторане, не дожидаясь вечернего наплыва посетителей. Но оказалось, что мы попали в период обеденного перерыва в работе почти всех ресторанов, где-то около четырёх часов. Когда, наконец, рестораны открылись, мы ещё долго искали, где можно попробовать что-нибудь фирменное из мясных блюд. Увы! Удача нам здесь не улыбнулась, пришлось довольствоваться какой-то стандартной грудинкой. Ноги к вечеру у нас опять гудели, и мы, не искушая судьбу, отсидели полтора часа в кинотеатре на каком-то ерундовом фильме. Билеты на ленинградский поезд нам удалось взять только в общий вагон, и в Ленинград мы приехали совершенно измотанными.

— Остановились мы у Любы в их с Жоркой кооперативной квартире на проспекте Смирнова. В первый же день на углу Невского проспекта и улицы Желябова мы столкнулись... с Серёжей Лебле, который приехал в Ленинград по делам своей диссертации и ещё нигде не устроился. Мы предложили ему поселиться с нами у Любы, и Серёжа с радостью согласился. Жорку он хорошо знал, они кончали одну и ту же кафедру теорфизики, и даже научный руководитель у них был общий. Жорка, правда, сам в это время жил уже в Протвино, Андрюшка был в Севастополе, Люба жила одна. Вечерами мы с Серёжей играли в шахматы, иногда все вместе что-нибудь распивали и распевали - отмечали дни рождения - Сашулин, Иринкин, Любкин, все августовские. Причём заметили, что в Ленинграде стало совсем плохо с приличными винами по сравнению с нашими студенческими временами, да и за любым спиртным в магазинах не пробиться через толпы алкоголиков.

— Вместе с Серёжей мы ездили купаться на Финский залив в Солнечное. Навестили родственников - Морозов и Бургвицев. Сашуля очень хотела повидаться с Таней Крупениковой, но та отдыхала на юге, дома застали только её маму, Зою Владимировну, которая поила нас на кухне чаем. Театры ленинградские были все на гастролях. Сходили на спектакль московского Театра сатиры "Клоп" с Андреем Мироновым в главной роли. Неплохо, но и только - таково было наше впечатление. Ходили в ДК Кирова на госфильмофондовские картины, до одури смотрели мультфильмы Диснея. Наверняка ходили куда-нибудь ещё на культурные мероприятия, но ничего не запомнилось. Серёжа слегка волочился за Любкой, и той это нравилось, а нам с Сашулей Серёжа к концу отпуска уже надоел.

— Из Ленинграда Сашуля отправилась в Севастополь забирать Иринку и пробыла там неделю с 18 по 24 августа, а я уехал в Ладушкин и в отсутствие Сашули организовал культпоход за грибами по нашему ладушкинскому лесу. С вечера приехали Костя Латышев с женой Галкой и, разумеется, с бутылкой, кто-то ещё, потом пришли Саенко с Ивановым, тоже не пустые, погудели изрядно. А рано утром я, Костя и Галка отправились в лес, где позже нас нашёл Саенко. Иванов горевал, что его не взяли (мы решили, что куда ему - с похмелья да на протезе, и не стали будить), а кто-то из гостей отсыпался у нас дома... Этот поход запомнился тем, что в конце леса, который справа от шоссе, где кладбище, напали на подосиновики, росшие вдоль лесной дороги, и фантастическую зоркость проявила Галка. Она замечала подосиновики аж метров с двадцати, тогда как я из-за своего дальтонизма и в двух шагах их не мог разглядеть. И белые Галке попадались чаще, чем кому-либо. Август был дождливым, и грибов было уже много.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)